

Ши Цзэ отложил ручку и с лукавой улыбкой посмотрел на соседа по парте:

— Надо же, как сильно тебя интересует моя успеваемость.

Вроде бы самая обычная фраза, но вкрадчивый, неуловимо-двусмысленный тон Ши Цзэ придавал ей какой-то особый, интимный подтекст.

— Да так... просто любопытно, — смутился Е Цэ. — Ты ведь на уроках почти не слушаешь.

— Раз уж тебе так любопытно, может, поспорим? — в этот миг в Ши Цзэ проснулся дух озорства.

— На что?

— На мои результаты. А ставкой будешь... ты... — Ши Цзэ намеренно выдержал театральную паузу. Заметив, как Е Цэ мгновенно и ощутимо занервничал, он едва заметно улыбнулся и закончил: — Твоя успеваемость.

Е Цэ шумно выдохнул, но мимолетное облегчение тут же сменилось странным, беспричинным уколом разочарования.

— И при чем тут моя успеваемость?

— Если в этот раз я займу первое место в параллели, на следующих экзаменах ты не должен плестись в самом хвосте.

Е Цэ быстро прикинул шансы. Уж занять предпоследнее место вместо последнего ему сил точно хватит. Но стоило ему согласно кивнуть, как Ши Цзэ с коварной улыбкой добавил:

— И подняться как минимум на сто строчек вверх в общем рейтинге.

Е Цэ с грохотом хлопнул по столу и вскочил:

— На сто?! Да ты с ума сошел!

— Ну вообще-то, чем ниже ты в списке, тем проще подняться. Вот на самом верху обойти соперников — задача действительно сложная.

— Тебе не кажется, что ты слишком высокого обо мне мнения? — невесело усмехнулся Е Цэ.

— Нет, я просто верю в твои силы, — Ши Цзэ серьезно посмотрел на него.

Он слишком хорошо помнил, как в прошлой жизни Е Цэ всего за один выпускной класс совершил невозможное и поступил в престижный Университет Цинда. Окружающие тогда твердили о чуде, но Ши Цзэ знал, скольких бессонных ночей и адского труда стоил парню этот триумф.

В этой жизни он не хотел, чтобы любимый человек снова изнурял себя на пределе возможностей. Руководствуясь негласным принципом «начинай воспитывать с пеленок», Ши Цзэ уже составил для него жесткое расписание занятий. Тот, разумеется, пока даже не подозревал, какая ловушка над ним захлопнулась.

— А если ты не займешь первое место? — прищурился Е Цэ.

— Тогда... проси что угодно. Выполню любое твое желание, если оно в моих силах.

Ши Цзэ произнес это медленно, растягивая слова. Самое невинное обещание в его устах прозвучало до крайности двусмысленно.

Е Цэ смущенно кашлянул. Припомнив, как Ши Цзэ вечно витает в облаках на уроках, и взвесив все «за» и «против», он решил, что ничего не теряет. И согласился, даже не подозревая, что с этой секунды фактически продал себя в рабство.

Разговор двух парней подслушал какой-то местный трепач. Не прошло и пары дней, как о пари гудела вся параллель первого года старшей школы. Кое-кто даже запустил голосование на школьном форуме, гадая, сможет ли Ши Цзэ действительно вырваться в лидеры.

Скептиков оказалось большинство. Конечно, Ши Цзэ поступил во Вторую среднюю школу с лучшим результатом, но сейчас-то он учился в Классе 13 — худшем в параллели. Уровень преподавания там и близко не стоял с элитным Классом 1. Куда больше шансов пророчили Ян Ли — бывшему второму номеру при поступлении, который теперь вовсе блистал в Классе 1.

Любопытные одноклассники даже специально подошли разузнать об этом у самого Ян Ли. Тот лишь презрительно фыркнул:

— О каком соперничестве вообще речь? Сброд из Класса 13 никогда ничего не добьется. Первое место по праву принадлежит мне.

Ученики Класса 13 стерпеть такое оскорбление не могли. На школьном форуме разгорелась нешуточная виртуальная баталия, которая быстро переросла в принципиальное сражение за честь классов.

Когда волна слухов докатилась до Ши Цзэ, тот лишь обреченно потер виски. Какого черта их личный спор с Е Цэ превратился в достояние общественности? Сценарий, задуманный как романтическая мелодрама для двоих, на глазах мутировал в шпионский триллер с любовным треугольником.

И вот, под пристальным вниманием всей школы, настал день промежуточных экзаменов.

Во Второй средней школе распределение по аудиториям строго соответствовало рейтингу успеваемости. Первую тридцатку учеников сажали сдавать в кабинете Класса 1, следующих тридцать — во второй, и так далее. Из-за этого Ши Цзэ пришлось собирать вещи и под напутственные возгласы одноклассников топать из своего кабинета Класса 13 напрямик в логово врага.

Потому что для Класса 13 этот визит приравнивался к вылазке на вражескую территорию.

— Брат Цзэ, ты только не поддавайся на их соблазны! Подумаешь, Класс 1, у нас все равно лучше!

— Брат Цзэ, вся надежда Класса 13 теперь на твоих плечах!

— Брат Цзэ, утри им нос! Займи первое место, пусть эти выскочки лопнут от зависти!

—...

Глядя на эти торжественные проводы, устроенные его новыми товарищами, Ши Цзэ почувствовал себя лазутчиком, отправляющимся в тыл врага.

Е Цэ, не поднимаясь с места, поймал его взгляд и негромко бросил:

— Покажи им класс.

Ши Цзэ так и замер у дверей. Обернувшись к нему, он тепло улыбнулся:

— Обязательно.

Едва за Ши Цзэ закрылась дверь, державшееся из последних сил самообладание Е Цэ окончательно рухнуло. Он обессиленно уронил голову на руки.

"Блять... Ну почему у него даже улыбка сногшибательная?!"

Тем временем Ши Цзэ, сопровождаемый мысленным напутствием своих «соплеменников»,

переступил порог аудитории Класса 1. Поскольку этот класс традиционно считался кузницей отличников, две трети мест из первой тридцатки рейтинга занимали его же коренные обитатели.

Ши Цзэ огляделся и заметил своего бывшего соседа по парте, Су Чэна. Тот, судя по всему, замкнул тридцатку лидеров и теперь сидел на самой последней парте.

Су Чэн тоже заметил вошедшего и едва заметно кивнул в знак приветствия.

Ши Цзэ уверенно прошел к первой парте среднего ряда. Его появление мгновенно накалило атмосферу в кабинете — местным зубрилам претила мысль, что за место лидера закрепится выскочка со стороны. Стоило ему положить портфель, как дорогу преградил парень в очках, всем своим видом напоминающий типичного зануду. Поправив оправу очков, он высокомерно процедил:

— Ты ведь Ши Цзэ? Можешь даже не надеяться, в этот раз первое место будет моим.

Ши Цзэ равнодушно окинул его взглядом с ног до головы и невозмутимо спросил:

— А ты кто вообще такой?

От этой будничной фразы в классе воцарилась гробовая тишина.

— Ты не знаешь, кто такой Ян Ли?! — парень в ярости хлопнул ладонью по его парте, словно собирался полезть в драку. — Я тот, кто бросил тебе вызов! И ты даже не поинтересовался?!

Разумеется, Ши Цзэ прекрасно его знал — в прошлой жизни они учились в одном классе. Но истинное лицо этого человека открылось ему гораздо позже, когда он наткнулся на записи в дневнике Е Цэ. Оказалось, после одних из экзаменов Ян Ли подговорил местных хулиганов зажать Ши Цзэ в темном переулке. Е Цэ вовремя прознал об этом и разобрался с ублюдками до того, как они успели совершить задуманное.

При одном воспоминании о том, какой страшный глубокий шрам остался после той драки на предплечье Е Цэ, у Ши Цзэ до сих пор щемило сердце. И вся эта застарелая ярость теперь проецировалась на стоящего перед ним подонка.

Ши Цзэ откинулся на спинку стула и, скрестив руки на груди, холодно усмехнулся:

— Вот как? А я-то наивно полагал, что мой единственный соперник — это Е Цэ. Странно: мы тут спокойно спорим вдвоем, а всякие выскочки без приглашения лезут под ноги, лишь бы в очередной раз опозориться.

Ян Ли побагровел, понимая, что его откровенно мешают с грязью.

— Ты смеешь сравнивать меня с этим ничтожеством?! Да Е Цэ — круглая бездарь и вечный аутсайдер! Он мне и в подметки не годится!

Ши Цзэ медленно поднял голову. Его взгляд потемнел от едва сдерживаемого гнева. На долю секунды Ян Ли почувствовал, как по спине пробежал ледяной озноб от этого тяжелого, почти осязаемого обещания расправы, но наваждение растаяло так же быстро, как и появилось.

"Показалось", — успокоил себя Ян Ли.

Ведь этот парень всегда выглядел хрупким, вежливым интеллектуалом. Из таких хладнокровные бойцы не получаются.

— И в мыслях не было сравнивать тебя с Е Цэ, — негромко произнес Ши Цзэ.

Ян Ли довольно осклабился, не дав ему договорить.

"Куда этому дебилу до меня."

— Потому что ты ему даже в подметки не годишься, — так же спокойно закончил Ши Цзэ, чеканя каждое слово. — Ты просто ничтожество по сравнению с ним.

Усмешка мгновенно сползла с лица Ян Ли:

— Что ты вякнул?! Я хуже этого кретина?!

При последнем слове Ши Цзэ резко поднялся со своего места. Будучи на полголовы выше оппонента, он навис над ним грозной тенью, заставив того невольно попятиться. В уголках его губ заиграла опасная, леденящая душу улыбка:

— Если я еще хоть раз услышу из твоего рта оскорбление в адрес Е Цэ... пеняй на себя. Советую ходить и оглядываться.

Он высказал угрозу мягко, но предельно доходчиво.

— Блять, так яростно его защищаешь... Он тебе парень, что ли? — огрызнулся Ян Ли, вспомнив недавние школьные сплетни.

При этих словах в классе воцарилась звенящая тишина. Все сидели не шевелясь, но уши одноклассников буквально локаторами развернулись в сторону первой парты.

Ши Цзэ лишь лениво опустил обратно на стул. Смерив побелевшего от злости задиру снисходительным взглядом, он с мягкой полуулыбкой вздохнул:

— Ну, если тебе так хочется думать... кто я такой, чтобы тебе мешать?

Одноклассники в один голос мысленно ахнули:

"И за это зрелище даже платить не надо?!"

"Почему он не отрицает?!"

"Это что, официальное признание?!"

"С ума сойти, они что, реально вместе?!"

Но насладиться столь сочной драмой ребятам помешал залиvistый звонок на урок. Пожираемый чужими взглядами Ян Ли вынужден был несолоно хлебавши занять свое место — прямо позади Ши Цзэ.

В кабинет вошел строгий надзиратель с увесистой стопкой экзаменационных бланков. Шушуканье тут же прекратилось, и класс погрузился в напряженное молчание.

Первым экзаменом шел китайский язык. Пробежав глазами задания и убедившись, что ничего сложного нет, Ши Цзэ принялся методично заполнять листы ответов. Для человека с его опытом все эти вопросы казались детским лепетом.

На тест отводилось более двух часов, но Ши Цзэ управился чуть больше чем за час. Внимательно перепроверив ответы и не найдя ни единой зацепки для придирок, он отложил ручку и откровенно заскучал, лениво рассматривая незнакомый кабинет.

В прошлой жизни он точно так же сидел за этой самой партой, изнывая от страха перед судьбоносным результатом. Тогда каждая оценка казалась вопросом жизни и смерти. Теперь же на душе было удивительно спокойно — пройдя через сотни подобных испытаний, он давно перерос этот глупый юношеский трепет.

Ши Цзэ подпер подбородок рукой и скользнул взглядом по оконному стеклу. Внезапно он замер. Оказалось, окна Класса 1 выходили прямо на корпус Класса 13. Там, на самом последнем ряду, у открытой створки сидел Е Цэ. Он тоже задумчиво подпирал щеку ладонью, устремив взор куда-то вдаль.

Будто повинувшись неведомому внутреннему зову, Е Цэ медленно повернул голову. Их взгляды встретились сквозь прозрачную пустоту между школьными корпусами.

И пускай их разделяли десятки метров, Ши Цзэ отчетливо почувствовал, как напрягся собеседник. Е Цэ неловко дернулся, и его рука, только что свободно покоившаяся на подоконнике, замерла в явном замешательстве.

В памяти Ши Цзэ всплыли строчки, оставленные размашистым почерком в старой тетради:

"Пускай силуэт едва различим из-за расстояния, я все равно вижу его. Впервые в жизни я могу смотреть на него так долго и открыто. Мне безумно хочется, чтобы он обернулся... Но в то же время я чертовски этого боюсь. Боюсь, что он поймает мой взгляд".

<http://bllate.org/book/20657/2132460>